

Юй Цинтан была психологически готова, но её тело совершенно не было подготовлено. Верхняя часть её тела резко откинулась назад из-за инерции, а ветер рвался в уши, сопровождаемый рёвом двигателя. Слова Чэн Чжаньси «так ты можешь улететь» оказались не шуткой. Её сердце замерло, мозг опустел, и она инстинктивно обняла талию Чэн Чжаньси, плотно прижавшись к её спине, закрыв глаза от страха.

Все её попытки сохранить дистанцию и сдержанность превратились в несбыточные мечты перед лицом бешеной скорости байка.

Юй Цинтан только жалела, что не могла прижаться ещё крепче. Её ноги начали подкашиваться, и вся её опора теперь зависела от Чэн Чжаньси.

Скорость байка стабилизировалась, и ветер за шлемом стал тихим и спокойным. Юй Цинтан открыла глаза и с любопытством осмотрела новый мир с этого ракурса. Но она всё ещё не решалась отодвинуться от тела Чэн Чжаньси, её руки крепко обхватывали талию женщины.

Пейзаж по бокам дороги быстро мелькал, и мельком она заметила, как прохожие раскрывали рты, глядя на пролетающий мимо байк.

Байк выехал на главную дорогу и ловко маневрировал между машинами, оставляя позади одну за другой автомобили, которые из-за пробок в выходные едва ползли.

Мост через реку простирался над широкой водной гладью, и байк мчался по нему, а под мостом вода сверкала.

Тёплое тепло женщины передавалось от их плотного соприкосновения, проникая в её тело.

Юй Цинтан незаметно выдохнула и медленно прижала щеку к тёплой спине Чэн Чжаньси, снова закрыв глаза. На её губах появилась едва заметная улыбка.

У входа в жилой комплекс «Фэнлинь Люйду».

Чэн Чжаньси, опустив взгляд на руки, всё ещё обхватывающие её талию, улыбнулась и замедлила скорость, проехав ещё один круг вокруг комплекса.

Один круг, затем ещё один.

Если бы не нехватка времени, она могла бы ездить до скончания веков.

Юй Цинтан, закрыв глаза, так и не заметила этого.

В восемь сорок пять Чэн Чжаньси остановила байк, поставив ноги на землю у обочины.

Через несколько секунд ресницы Юй Цинтан дрогнули, и она открыла глаза. Внезапный свет вокруг ослепил её, и она на мгновение растерялась. Её тонкие пальцы слегка шевельнулись, и она медленно разжала руки, обхватывающие талию Чэн Чжаньси, оперлась на её плечо и молча сошла с байка, сжав губы.

Чэн Чжаньси подняла защитное стекло и улыбнулась:

— Я найду место для парковки, подожди меня здесь.

Юй Цинтан кивнула, её настроение почему-то упало.

Через несколько минут Чэн Чжаньси вернулась с другой стороны улицы. Её ярко-оранжевая штормовка бросалась в глаза, а простые дизайнерские брюки и чёрные кроссовки дополняли образ. Солнце светило сбоку, окутывая её лёгким золотым сиянием.

Юй Цинтан смотрела, как она приближается, и на пару секунд замерла.

Чэн Чжаньси взглянула на часы на запястье: до девяти оставалось десять минут.

— Пойдём?

Юй Цинтан отвела взгляд и тихо кивнула.

У входа в комплекс они сообщили охраннику номер квартиры Сян Тянью. Охранник сказал:

— Подождите минуту.

Он позвонил, зарегистрировал их и только потом пропустил.

Территория комплекса была покрыта зелёной травой, и озеленение было не хуже, чем в «Резиденции Минмэнь», но ни одна из них не была в настроении любоваться этим, пока они шли к нужному дому.

Юй Цинтан позвонила отцу Сян Тянью, но, к её удивлению, его не было дома. Он извинился по телефону и пообещал как можно скорее вернуться. Чэн Чжаньси начала понимать, что это за семья, если даже домашний визит классного руководителя их сына они могли забыть.

Юй Цинтан, глядя на, казалось бы, бесконечную дорогу, шла и говорила:

— Сян Тянью из неполной семьи, его родители развелись и снова женились. У его матери, кажется, родилась дочь, а у отца — неизвестно. Я слышала от его матери, что он раньше был очень послушным в школе, и мне удалось получить номер телефона его классного руководителя из средней школы.

— Классный руководитель Сян Тянью сказал, что в седьмом классе он всегда был первым в параллели, но с восьмого класса его оценки резко упали, и он на время оказался в числе отстающих. В девятом классе его успеваемость немного улучшилась, но он недобрал несколько баллов до поступления в Первую школу, и семья заплатила, чтобы его взяли в обычный класс.

Юй Цинтан, не услышав ответа, посмотрела на Чэн Чжаньси и увидела её удивлённое выражение.

Она чуть не подумала, что у неё что-то на лице, но сдержала желание потрогать его и спросила:

— Что такое?

Чэн Чжаньси медленно скрыла удивление и мягко улыбнулась:

— Ничего, учитель Юй, ты хороший учитель.

Юй Цинтан смущённо отвела взгляд:

— Разве не все классные руководители такие?

Чэн Чжаньси неопределённо хмыкнула:

— Это всё равно редкость.

Она добавила:

— Так ты думаешь, что его семейная ситуация — основная причина его безразличия, и хочешь начать с этого?

Юй Цинтан выдохнула и неуверенно сказала:

— Сначала попробуем.

Судя по отношению отца Сян Тянью, этот домашний визит, вероятно, окажется бесполезным.

Они подошли к двери виллы.

Как и ожидалось, их никто не встречал.

Чэн Чжаньси уже собиралась нажать на звонок у кованых ворот, когда внутренняя дверь внезапно открылась, и высокая фигура подростка вышла из дома, чтобы открыть им ворота.

Сян Тянью был одет в чёрный свитер и чёрные спортивные штаны, казалось, он только что принял душ, его короткие чёрные волосы были слегка влажными, и он выглядел мягким и безобидным. Улыбка на его губах, казалось, была напускной, и Чэн Чжаньси видела в ней защитный механизм.

В столь юном возрасте он уже научился использовать безразличную улыбку как свой защитный цвет.

Чэн Чжаньси верила словам матери Сян Тянью о том, что он раньше был послушным и успешным учеником.

Человек, конечно, может быть подвержен влиянию окружения, но внутренняя суть не меняется так легко.

Например, Юй Цинтан — Чэн Чжаньси всегда чувствовала, что она не такая холодная, как кажется. Чем богаче внутренний мир, тем больше терпения нужно, чтобы его раскрыть.

Чэн Чжаньси вдруг подумала: а может, Юй Цинтан, как и Сян Тянью, из неполной семьи? Или, может быть, её родители умерли?

Сян Тянью с улыбкой посмотрел на Юй Цинтан:

— Здравствуйте, учитель, вы пришли рано, моего отца нет дома.

В его голосе звучала злорадная нотка.

Юй Цинтан без эмоций ответила:

— Я звонила твоему отцу, он сказал, что уже в пути.

Сян Тянью фыркнул и небрежно сказал:

— Тогда вы, вероятно, не увидите его до обеда, старый Сян вечно занят.

Юй Цинтан шагнула внутрь и спокойно сказала:

— Тогда я останусь у вас на обед.

Сян Тянью замер.

Чэн Чжаньси, идущая сзади, улыбнулась и последовала за ней. Проходя мимо Сян Тянью, она слегка похлопала его по плечу.

Сян Тянью очнулся и инстинктивно улыбнулся ей.

Затем он немного пожалел об этом, но не показал этого на лице. Уголки его губ медленно поднялись до привычной, выученной механически дуги:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси сказала:

— Я останусь с учителем Юй на обед.

Сян Тянью быстро ответил:

— Хорошо, я попрошу тётю приготовить что-нибудь вкусное.

Чэн Чжаньси внимательно посмотрела на него и шагнула вперёд.

Сян Тянью остался стоять на месте, его улыбка, казалось, не выдержала тяжести и исчезла, оставив его без выражения.

Через некоторое время в его глазах мелькнула насмешка, и он тоже вошёл в дом.

В доме Сян всё же был взрослый — на диване сидела женщина, одетая в роскошный шёлковый пижамный костюм светло-розового цвета. Её длинная левая нога была закинута на правую, а ворот пижамы открывал большую часть её белоснежной кожи, излучая очарование.

Юй Цинтан, войдя, нахмурилась.

Чэн Чжаньси, войдя следом, резко развернула Юй Цинтан к себе.

Юй Цинтан:

«???»

Чэн Чжаньси тихо, так, что слышали только они двое, сказала:

— Не смотри, можно заработать ячмень.

Юй Цинтан не смогла сдержать улыбки и засмеялась, прищурив глаза.

Чэн Чжаньси повысила голос:

— Здравствуйте?

Женщина, сидевшая боком к ним, повернула голову и, внезапно почувствовав угрозу, прищурилась. Недобрым тоном она спросила:

— Вы кто?

Она была красивой, выглядела моложе тридцати, примерно одного возраста с Чэн и Юй, но её стиль был совершенно иным — пышная и соблазнительная.

Когда она говорила, её пижама раскрылась ещё сильнее, открывая грудь.

Чэн Чжаньси:

«...»

Юй Цинтан, не зная, что происходит сзади, увидела сложное выражение лица Чэн Чжаньси и с любопытством попыталась обернуться.

Чэн Чжаньси положила руку на её затылок, не позволяя ей двигаться.

Чэн Чжаньси сосредоточила взгляд на шее женщины и мягко сказала:

— Мы учителя Сян Тянью, пришли на домашний визит.

<http://bllate.org/book/16859/1553207>